Олег Викторович Анисимов

заведующий сектором отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция», Научная библиотека им. М. Горького СПбГУ, кандидат исторических наук

anisimov.o@jurfak.spb.ru

Преподаватели-юристы Петербургского университета в Государственной думе Российской империи: Л.И. Петражицкий, В.М. Гессен, П.П. Гронский

В статье рассматривается научная и политическая деятельность преподавателей юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, избранных в Государственную думу Российской империи, а именно Л.И. Петражицкого, В.М. Гессена и П.П. Гронского. Изучение их вклада в развитие парламентаризма происходит в контексте формирования либерального мировоззрения в правовой науке и либеральной политической среды в самом университете. Также прослежена преемственность между идеями петербургских правоведов второй половины XIX в. и их воплощением в политической программе кадетской партии, представителями которой были указанные преподаватели.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Государственная дума, история парламентаризма, либерализм, конституционно-демократическая партия

В год столетия Февральской и Октябрьской революций необходимо обратить внимание на ту важную роль, которую сыграл Санкт-Петербургский университет в развитии общественного движения в России. На разных этапах борьбы за демократические преобразования участие его профессоров, студентов и выпускников было заметным, а иногда и решающим фактором. Более половины депутатов Государственной думы Российской империи первого — четвертого созывов составляли выпускники Петербургского и Московского университетов[1], и большинство из них имело юридическое образование. Столь массовое представительство юристов среди поли-

[1] Статистический подсчет был произведен по изданию: Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М. — Челябинск, 2013. Проанализированы биографии 439 человек, имевших высшее, в том числе и неоконченное, образование.

тиков объясняется спецификой российского высшего образования имперского периода. Выпускниками Санкт-Петербургского университета (всех факультетов) были свыше ста депутатов, среди которых выделяются имена лидеров конституционно-демократической партии В.Д. Набокова, Ф.И. Родичева, И.И. Петрункевича, а также лидера «трудовиков» и будущего главы правительства А.Ф. Керенского.

На юридическом факультете Петербургского университета преподавали бывшие депутаты думы: профессор государственного права М.М. Ковалевский, профессора уголовного права В.Д. Кузьмин-Караваев и Н.Н. Розин. Еще один универсант А.Ф. Мейендорф задолго до избрания в парламент был приват-доцентом кафедры гражданского права.

Трое представителей юридического факультета стали депутатами, будучи преподавателями университета, совмещая научно-педагогическую и политическую деятельность. Это профессор кафедры энциклопедии права, депутат Первой думы Л.И. Петражицкий, приват-доцент кафедры государственного права, депутат Второй думы В.М. Гессен и приват-доцент кафедры государственного права, депутат Четвертой думы П.П. Гронский. Именно о них и пойдет речь в данной статье, задачей которой является показать не только вклад этих ученых в становление парламентаризма в России, но и проследить развитие их научных и политических идей в контексте формирования идей либерализма в России в целом и в стенах Санкт-Петербургского университета в частности.

Деятельность Л.И. Петражицкого, В.М. Гессена и П.П. Гронского как представителей либеральной политической силы в Государственной думе нельзя рассматривать вне университетского контекста. Университеты имперского времени — это место (вос)производства знаний и вместе с тем арена для полувекового противостояния между радикальным студенчеством и властями, а также между университетской корпорацией и правительством. Студенческие волнения 1860-х, 1890-х и 1900-х гг. испытывали на прочность самодержавный режим. Социальный состав студенчества демократизировался за счет притока разночинной молодежи, активно распространялись леворадикальные политические учения. Студенты живейшим образом откликались на важные политические и общественно значимые события, устраивая многочисленные сходки. Администрация университета была вынуждена обращаться к ним с просьбой умерить пыл во избежание конфликтов с полицией и репрессий со стороны правительства.

Одновременно с усилением протестного потенциала студенчества в университете происходило становление либерального направления общественной мысли. Профессор кафедры русского гражданского права К.Д. Кавелин был одним из первых идеологов либерализма и идейным вдохновителем отмены крепостного права. Он ушел в отставку и покинул университет в знак протеста против его закрытия в 1861 г. из-за студенческих волнений. Применяя либеральный подход, например, в области народного просвещения, К.Д. Кавелин выступал как сторонник женского равноправия, в частности в вопросах доступа к университетскому образованию. Примечательно, что Л.И. Петражицкий явился последователем К.Д. Кавелина в женском вопросе, но был настроен еще решительнее.

Профессора-юристы университета А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов и, позднее, М.М. Ковалевский развивали либеральные идеи сквозь призму сравнительного правоведения и социологии права. А.Д. Градовский, ординарный профессор кафедры государственного права, исследовал вопрос о развитии местного самоуправления как основного инструмента вытеснения бюрократии из сферы управления. Видным специалистом по местному самоуправлению и земской реформе стал приват-доцент и депутат П.П. Гронский.

Н.М. Коркунов, профессор кафедры энциклопедии и философии права, считал, что либерализация самодержавия, в частности разделение властей, желательна и неизбежна. Он уделил внимание психологическим аспектам в интерпретации права, и его преемник по кафедре Л.И. Петражицкий впоследствии развил этот подход в психологическую школу права. Введение психологии в область правоведения было шагом к демократическому пониманию природы власти.

На следующем этапе, в конце XIX — начале XX в., либерализм был применен в других отраслях права: например, В.М. Гессеном в области государственного права и Н.С. Таганцевым в праве уголовном[2].

Таким образом, следует отметить, что к моменту созыва Первой Государственной думы Санкт-Петербургский университет оказался готов к этой новой фазе общественно-политического развития России: либерализм уже прочно завоевал позиции как научное мировоззрение и политическая программа. Не случайно то, что Л.И. Петражицкий, В.М. Гессен и П.П. Гронский принадлежали к партии конституционных демократов (кадетов), так как профессорско-преподавательский состав университета в большинстве своем сочувствовал идеям широкого конституционализма, консерваторы же были в меньшинстве.

Современники описывали энтузиазм, охвативший университет в 1906 г. после того, как открылись заседания Первой Государственной думы: «В этом году жизнь университета била ключом. В аудиториях и днем и вечером царило молодое оживление. Всевозможные кружки, приобретшие себе снова право гражданства землячества, проявляли усиленную деятельность. Наряду с отражением общественной жизни, в университете замечался и крупный научный подъем, по крайней мере в готовности к работе. Число студентов превысило прежнее количество более чем вдвое. Двери высшей школы открылись и для женщин»[3].

Яркий деятель из числа «перводумцев» Л.И. Петражицкий (1867–1931) — фигура, крайне актуальная для современной правовой мысли. Спустя столетие после создания им психологической теории права о нем пишутся фундаментальные монографии и многочисленные статьи, его вклад в философию и социологию права становится предметом работы международных конференций. Л.И. Петражицкий был человеком демократических убеждений: в политике это выражалось в активной ра-

---

[2] Периодизация принадлежит А.Н. Медушевскому. См.: Российский либерализм середины XVIII — начала XX века / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010. С. 529.

[3] *Шульговский Н.Н.* Кружок философии права Профессора Л.И. Петражицкого при СПб. Университете за десять лет существования. СПб., 1910. С. 8.

боте в составе Центрального комитета партии конституционных демократов (кадетов), в науке — в создании оригинальной теории, которая рассматривает право как явление психической жизни человека и, в частности, утверждает, что право существовало до государства. Л.И. Петражицкий сделал стремительную карьеру в Санкт-Петербургском университете: уже в 34 года он стал ординарным профессором кафедры энциклопедии и философии права, в 38 лет был избран деканом юридического факультета — это произошло в сентябре 1905 г., когда под давлением общественного движения правительство пошло на либерализацию университетских порядков. Таким образом, Петражицкий стал первым избранным деканом юрфака в XX в.

В январе 1906 г. Л.И. Петражицкий был избран в ЦК кадетов и затем стал депутатом Государственной думы первого созыва. С открытием сессии 27 апреля 1906 г. он перешел на должность сверхштатного профессора Петербургского университета, т.е. его работа не оплачивалась (это положение сохранялось до 1915 г.), а незадолго до роспуска думы, в июле 1906 г., он сложил с себя полномочия декана.

В Государственной думе Петражицкий стал видным деятелем конституционно-демократической фракции: он один из ведущих экспертов и ораторов фракции по земскому вопросу, член многих комиссий — по проверке прав членов думы (комиссия выполняла функции современного Центризбиркома), по составлению Наказа (регламента думы), о неприкосновенности личности, аграрной, редакционной, по гражданскому равенству. За его подписью на рассмотрение думы поступили законопроекты «О гражданском равенстве» и «О собраниях».

Так же, как и К.Д. Кавелин, Л.И. Петражицкий был сторонником женской эмансипации. Этих двух правоведов разделяют 30 лет, и между их убеждениями нет прямой связи, но для истории университета такая преемственность важна. Задолго до избрания в думу профессор Петражицкий обращался к женскому вопросу в связи со своими научными исследованиями. Так, выступая в печати, он проводил связь между дискриминационным характером законодательства «значительно более культурных народов» и господством обычно-правовой психики: «Истинная причина аномалии коренится не в свойствах законодательства… а в той психологической силе, в том круге чувств, представлений, убеждений, который составляет обычное право или им порождается»[4]. Выдающейся была речь Л.И. Петражицкого в думе 6 июня 1906 г. Выступая по просьбе женских организаций, он произнес: «Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они будут ей заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса. <…> Заниматься политикой — значит интересоваться не шкурными своими интересами… а интересами общего блага»[5]. Но его призыв не был услышан даже однопартийцами.

Ораторские способности Л.И. Петражицкого заслуживают отдельного упоминания. Из студенческих воспоминаний можно сделать вывод, что слушать его было трудно, но интересно в силу оригинальности его мышления. Сам он так говорил о себе: «Думал по-польски, писал по-немецки, а лекции читал по-русски». Думские наблюдатели характеризовали особенности речи в зависимости от симпатий к политическим

[4] *Петражицкий Л.И.* Обычное право и женский вопрос // Право. 1899. № 18. Стлб. 902.

[5] *Петражицкий Л.И.* Речь о пользе политических прав женщин. СПб., 1906. С. 12.

позициям Петражицкого: «Говорил он тихо, просто, скрашивая речь тонкой иронией. У него был сильный польский акцент. Он строил фразы не совсем по-русски, приставлял русские окончания к иностранным словам, которые употреблял в большом изобилии. Это придавало его речи оттенок заморской щеголеватости, вполне для него естественной»[6] (член ЦК кадетов А.В. Тыркова-Вильямс); «В Петражицком полное отсутствие вдохновения, пафоса, страсти и огромное, громадное напряжение воли … что-то копошащееся, роящееся, инженерное в области подземных нор, мин, проходов»[7] (корреспондент проправительственной газеты «Новое время»).

В начале июля 1906 г. Государственная дума была распущена. Кадетская газета «Право» писала: «Указ о роспуске публикуется в неприсутственный день. Таврический дворец окружается войсками; к дверям приставляется стража, и депутаты лишаются возможности проникнуть в помещение Думы. Для того чтобы найти аналогию такому роспуску, необходимо припомнить историю французских генеральных штатов. Первая русская государственная дума прекращает свое существование как последнее собрание французских штатов. 25 февраля 1615 года… депутаты, явившиеся на заседание, с изумлением видят перед собой наглухо заколоченную дверь»[8].

Примерно одна треть депутатского корпуса не пожелала исполнять царский манифест и собралась недалеко от столицы, в Выборге, где обсуждался вопрос о воззвании к населению России. Проект воззвания был подготовлен на совещании ЦК кадетов в Петербурге. Л.И. Петражицкий и некоторые другие члены кадетской партии сочли документ чрезмерно радикальным («ни солдат, ни денег»). Первоначально отказавшись его подписывать, он уступил давлению коллег-депутатов. Правительство ответило возбуждением уголовных дел. В декабре 1907 г. дела о «Выборгском воззвании» были рассмотрены Особым присутствием Петербургской судебной палаты, и 167 человек, в их числе Петражицкий, получили обвинительный приговор: трехмесячное тюремное заключение и лишение политических прав, т.е. невозможность избирать и быть избранным. Но приговор не означал для него прекращения политической работы (он оставался в ЦК партии кадетов до 1915 г.) и преподавательской деятельности в университете.

Когда в октябре 1908 г. Л.И. Петражицкий возвратился в университет после тюремного заключения, студенты пожелали встретить его, устроив специальный митинг, но профессор отверг эту идею, говоря, что нарушение закона является плохим поводом к празднованию. Студенты руководимого им кружка философии права преподнесли ему торжественный адрес, посвященный не только его освобождению из тюрьмы, но и 20-летию научной деятельности: «Мы приветствуем Вас, как самоотверженного гражданина, мужественно отстаивавшего начала права и свободы — как Члена первой Государственной Думы, перенесшего кару за выполнение своего долга перед страной!»[9]

---

6 Ораторы России в Государственной Думе, 1906–1917: в 2 т. Т. 1, 1906–1907. М., 2004. С. 247–248.

7 Там же.

8 *Гессен В.М.* Роспуск государственной думы // Право. 1906. № 33. Стлб. 2634.

9 *Шульговский Н.Н.* Указ. соч. С. 10.

Министерство народного просвещения препятствовало переводу Петражицкого с должности сверхштатного на должность ординарного профессора. Оно потребовало от него письменного признания на имя ректора в том, что он воздержится от любой деятельности, противоречащей законодательству и присяге. Писать такой документ Л.И. Петражицкий отказался, мотивируя тем, что это противоречит его политической этике и собственному достоинству.

К активной политической жизни Л.И. Петражицкий вернулся после Февральской революции. В мае 1917 г. Временное правительство назначило его членом Правительствующего сената. В 1918 г. он эмигрировал в независимую Польшу, стал профессором кафедры социологии права юридического факультета Варшавского университета.

Коллега Петражицкого и по университету, и по партии кадетов В.М. Гессен (1868–1920) ярко проявил себя в период работы Второй думы. Приват-доцент кафедры государственного права юридического факультета Гессен был известным публицистом и общественным деятелем. В университете он читал лекции по государственному праву и руководил студенческим научным кружком. Одновременно В.М. Гессен служил в Министерстве юстиции и в 1899 г. представлял свое ведомство на Первой Гаагской конференции мира. Желание активнее включиться в общественную деятельность побудило его оставить министерскую службу. Он вошел в состав руководства либеральной организации «Союз освобождения» и стал одним из авторов проекта Конституции. С образованием партии конституционных демократов В.М. Гессен занял в ней видное место, став членом Центрального комитета. По его инициативе к названию партии была добавлена расшифровка «партия народной свободы». Ему принадлежит тезис «пересоздать Россию».

В.М. Гессен не вошел в состав Первой думы, но самым непосредственным образом влиял на политику кадетской фракции, в частности работал в составе законодательной комиссии партии.

Чтобы охарактеризовать его вклад в идеологию кадетов, следует обратиться к трудам В.М. Гессена за 1905–1906 гг., в которых рассматривались стихийные законодательные мероприятия верховной власти, постепенно уступавшей революционному давлению. Изучая Манифест от 17 октября 1905 г., Гессен ставил вопрос, упразднено ли им самодержавие. В данном случае он полемизировал со своим коллегой по Санкт-Петербургскому университету, профессором кафедры гражданского права Н.В. Нечаевым, который утверждал, что слово «самодержавие» может употребляться в Основных законах Российской империи, если понимать под ним внешнюю международную независимость. В.М. Гессен решительно отказывал Николаю II в праве называться самодержцем после 17 октября. Проведенный им историко-юридический анализ завершается мыслью о том, что в государственное право России введено конституционное начало и оно не может быть отменено последующей волей монарха[10].

В феврале 1907 г. В.М. Гессен был избран в Государственную думу второго созыва. Он стал председателем нескольких думских комиссий (редакционной, об отмене

[10] См.: *Гессен В.М.* На рубеже. СПб., 1906. С. 208.

военно-полевых судов, о местном самоуправлении) и входил в состав комиссии по неприкосновенности личности.

На правах докладчика на заседании 12 марта 1907 г. Гессен изложил законопроект об отмене военно-полевых судов и открыл тем самым прения по этому вопросу. Созданный по инициативе премьер-министра П.А. Столыпина в августе 1906 г. для подавления очагов революции, этот вид чрезвычайной юстиции доживал свои последние дни. В.М. Гессен говорил, что правительство не собирается вносить на рассмотрение новый закон о чрезвычайных судах, а дума не может отменить его раньше того срока, когда действие закона прекратится само собой в апреле 1907 г.[11] Требуя досрочно ликвидировать военно-полевые суды, оппозиция критиковала репрессивные действия правительства, считая, что они приводят к расправам над несогласными. Столыпин принял вызов парламентариев: выступая с думской трибуны, он защищал не столько полевые суды, сколько право правительства на самооборону. Интересно, что в этой полемике Гессена со Столыпиным последний употребил для примирения позиций гессеновский тезис «пересоздать Россию»: «Мы верим, что вы [депутаты] скажете то слово, которое заставит нас всех стать не на разрушение исторического здания России, а на пересоздание, переустройство его и украшение»[12].

Вторая дума просуществовала на месяц дольше предшественницы: отвергнув проект Столыпинской земельной реформы, она была обречена. 3 июня 1907 г. манифестом Николая II дума была распущена. Лишившись мандата, В.М. Гессен продолжил читать в университете лекции по полицейскому праву. Он отошел от преподавания в 1912 г., но остался при университете как председатель административного отделения Юридического общества.

На десятилетие со дня созыва Первой думы, отмечавшееся в 1916 г., В.М. Гессен отозвался статьей, в которой назвал торжественную дату «юбилеем обманутых ожиданий и несбывшихся надежд». Признавая, что за истекшие годы было сделано немало, он отмечал, что третьеиюньский переворот остановил развитие представительного строя и законсервировал административный произвол, национальную и социальную несправедливость: «Конституционная Россия не стала государством правовым»[13].

После Февральской революции В.М. Гессен вошел в состав совещания для выработки Положения о выборах в Учредительное собрание. Победа большевиков в Петрограде заставила его искать убежище, но эмигрировать он не захотел. В 1919 г. В.М. Гессен переехал в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново), где до своей кончины занимался вопросами обустройства местного университета.

В Четвертой думе, ставшей единой оппозиционной силой в годы Первой мировой войны, работал еще один преподаватель юридического факультета — П.П. Гронский

---

[11] См.: Заседание 13 марта 1907 г. // Государственная Дума, 1906–1907: стенограф. отчеты. Т. 2. М., 1995. С. 46.

[12] *Каминка А.И., Набоков В.Д.* Вторая Государственная дума. СПб., 1907. С. 214.

[13] *Гессен В.И.* 27 апреля 1906 — 27 апреля 1916 // Право. 1916. № 17. Стлб. 1010.

(1883–1937). Областью его научных интересов было государственное, административное право и проблемы местного самоуправления. В годы первой русской революции он сблизился с кадетами. Накануне выборов в Государственную думу газета «Право» опубликовала его сравнительный обзор законодательства, посвященного избирательным округам: «Необычная сложность, пестрота и дробность нашей системы распределения избирательных округов объясняется, как и в Австрии, желанием фальсифицировать свободный голос общественного мнения, разбить избирателей по классам и отдалить их друг от друга, вернее даже противопоставить друг другу в первичной стадии выборов»[14].

В июле 1912 г. П.П. Гронский получил должность приват-доцента Санкт-Петербургского университета, а в октябре был избран в думу по спискам кадетской партии. Будучи одним из ведущих специалистов по вопросу местного самоуправления, П.П. Гронский с первой же сессии думы активно критиковал систему административного надзора за деятельностью земских и городских учреждений, выражал недовольство непоследовательностью земской реформы и медленными темпами ее законодательной разработки. «Если бы не наши военные неудачи летом 1915 года и не создание парламентского соглашения в виде так называемого прогрессивного блока, поставившего одним из своих требований проведение земской реформы, то возможно, что даже и к пятой сессии вопросы земской реформы не были бы поставлены на очередь»[15], — писал он. В Думе Гронский в разные сессии был председателем библиотечной комиссии, секретарем комиссий по местному самоуправлению и по законопроекту о собраниях, членом комиссии по законопроекту о преобразовании полиции.

После Февральской революции П.П. Гронский выполнял различные поручения Временного правительства. В 1918 г. он уехал из Петрограда и, присоединившись к Белому движению, занял пост заместителя министра юстиции в администрации генерала А.И. Деникина. После поражения белых Гронский обосновался во Франции, где продолжил заниматься научной и преподавательской деятельностью.

Парламентаризм в России рождался в трудных условиях: неуступчивость верховной власти, косность высшей бюрократии и периодические взрывы социальной и революционной борьбы. Россия стала одной из последних стран мира, которая к началу XX в. установила подобие конституционного правления.

Преподаватели-юристы Петербургского университета, избранные в Государственную думу Российской империи, стали продолжателями традиций борьбы за более справедливое общественное устройство, включавшее такие элементы либерального мировоззрения, как политические свободы, политический плюрализм, самоуправление, равноправие. В стенах университета существовала преемственность, которая соединяет теоретические поиски юристов 1850-х гг. с политикой думцев 1900-х гг. Так, В.М. Гессен развивал идеи правового (конституционного) государства, заложенные К.Д. Кавелиным и А.Д. Градовским; Л.И. Петражицкий отстаивал равноправие и освобождение личности от давления государства; П.П. Гронский искал баланс интересов личности и государства в административном праве.

---

[14] *Гронский П.П.* Избирательная геометрия // Право. 1906. № 37. Стлб. 2857.

[15] *Гронский П.П.* Земская реформа в Государственной Думе. Б.г. С. 2.